

4	0121*	ВАЛЕРИЙ КРАСНОПОЛЬСКИЙ	“Осеннее прозреньё”
---	-------	------------------------	---------------------

Запись сделана в ноябре 2002 г в студии звукозаписи «Авторский проект».

«ОСЕННЕЕ ПРОЗРЕНЬЕ» (Коренблит – Краснополяский)

От собеседника

Валерий Краснополяский – не только мой современник, но и сослуживец Серебряного века, занимающийся вместе со мной (каждый в силу своих способностей и возможностей), возвращением нашим согражданам поэтического наследия России, обладателям и носителем русского языка и в то же время – не знающим своей поэзии. Мне трудно быть объективным к творчеству В.К., одно могу твердо сказать, что В.К. пытается быть продолжателем добрых традиций поэзии Серебряного века, а это уже не мало. Трудно найти свой поэтический путь, не повторив интонаций и мотивов классиков, но пытаться открыть новое всё-таки нужно. Тем не менее, как и все работы «Железного века» (так я называю поэзию поэтов, родившихся после 1900 года) требуют проверки временем, поэтому не буду давать заключительную оценку – слишком рано. Но то, что по стихам, которые я выбираю для работы, можно будет судить о нашем времени – это уж точно (хочется в это верить).

"Осеннее прозреньё" – запоздавшее, но всё-таки понимание своей судьбы, своего назначения, своей ответственности перед близким и любящим человеком, разделившим судьбу. А может это и слишком позднее прозреньё?..

Ваш Станислав Коренблит

1. Зимний этюд	- 1.02
2. Февральская метель	- 1.10
3. Разговор с поэтом	- 1.40
4. Музыка	- 2.12
5. Утренний голос	- 1.16
6. Недоверье	- 1.41
7. Уйти?!	- 1.04
8. Первый снег	- 1.09
9. Автобус	- 1.24
10. Расставание	- 1.10
11. Обретение	- 1.16
12. Совесть	- 1.18
13. Красное поле	- 1.23
14. Миг	- 1.14
15. Письмо	- 1.25
16. Звуки рояля	- 1.07
17. Благословение	- 1.35
18. Осеннее прозреньё	- 2.01
19. Юго-запад Москвы	- 2.05
20. Будет праздник	- 1.26
21. Исповедь	- 1.55
22. Зов (читает поэт)	- 0.52
<i>Общее время звучания – 31.25</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЗИМНИЙ ЭТЮД

Чтоб в январе была весна,
не помнят даже старожилы, -

какая мощь у этой силы,
что средь зимы ручьи несла...

А я, лишь треть зимы проживший,
поймав мгновенье на ходу,
хочу того иль не хочу, -
дышу весной, меня пронзившей!

И чудно мне, и хорошо,
что это зимнее смятенье
придя ко мне стихотвореньем,
весной по январю прошло...

Зима почти не голосила -
не потому, что нету силы, -
она в беспамятстве была!

2. ФЕВРАЛЬСКАЯ МЕТЕЛЬ

Немыслимая канитель,
Замысловатая причуда -
Метет февральская метель,
Сама не ведая откуда.

Но в этой круговерти есть
Один закон непостижимый:
За ней бредешь...
Куда?! Бог весть!
Ее порывом одержимый.

Ты слезы попусту не лей,
Не понимая этой штуки, -
Нет ничего метели злей –
И нет страшнее с ней разлуки!

Вот чертовщина! Не понять
Тебя, февраль, большой детина:
То от весны помчишься вспять,
То к солнцу выгибаешь спину...

Но я, тобою одержим,
Твою изменчивость приемлю, -
Оставшись цел и невредим,
Круговращаю нашу Землю!

3. РАЗГОВОР С ПОЭТОМ

Я разговаривал с поэтом
О жизни, творчестве, любви...
Весною ранней было это -
Еще не пели соловьи,

Еще ручьи не гомонили
И с крыш не падала капель...
Какими разными мы были:
Он был ноябрь, а я - апрель.

Он говорил самозабвенно,
Как будто горло полоскал, -
И чувствовалось: постепенно
Он быть поэтом перестал...

И, сам того не понимая,
И не виня себя ничуть,
Он проглядел, как жизнь иная
Ему подсказывала путь.

Он ничего уже не слышал,
Своей персоной увлечен, -
И, ошарашенный, я вышел,
Как будто сам был обречен.

Мы разминулись в четверть века, -
Не тот мной выбран адресат,
Лишь тень я встретил человека
И шел как с похорон назад...

4. МУЗЫКА

Когда к нам музыка приходит
И поселяется у нас,
Вдруг с нами что-то происходит, -
И нет счастливей в мире нас!
Когда к нам музыка приходит,
И за собой любовь приводит,
И счастье в ней душа находит,
За облака уводит
Музыка...

Когда к нам музыка приходит –
Благословен тот редкий час, -
Она по дому тихо бродит
И чудеса творит подчас.
Но эта музыка приходит
Один-единственный лишь раз,
И с нами что-то происходит,
За облака уводит
Музыка!

5. УТРЕННИЙ ГОЛОС

О многом я Тебе не рассказал,
еще мгновенье - вспыхнет луч рассвета,
и не колеблясь жизнь свою б отдал,

чтоб хоть на миг продлить свиданье это...

Быть может, я Тебя обожествлял?!
Все позабыв, я жил твоими снами,
незримо нить тянулась между нами -
всех именем твоим я называл...

Пусть нелегко Тебе жилось со мной
и все же Ты любовью неземной
меня дарила... Что взамен я дал?!

6. НЕДОВЕРЬЕ

Бессердечность твоя мне грозит,
вновь заплаканы лица деревьев,
и листва под ногами шуршит,
повторяя: "Не верю, не верю..."

Как могла ты мне это сказать?!
Грусть смолою меж листьев сочится,
и мелькают стремительно лица, -
"Нет, не верю..." - слышу опять,
как могла ты мне это сказать?!

Ты уходишь смолой по коре,
нет прозрачнее этого следа,
ты уходишь, как сон на заре,
на исходе счастливого лета.

Бессердечный, безрадостный день,
и следы как застывшие листья...
А на сердце горящая тень,
и в ладони тепло твоей кисти.

Ничего не осталось уже,
только слезы горячие эти,
растопившие лед на душе,
разогнавшие холод на свете.

Эти слезы на листьях замрут,
как заплаканы лица деревьев,
ты не веришь?! Что сделаешь тут...
Но бессильно твое недоверье!

7. УЙТИ?!

Уйти?! Когда уйти так просто,
без лишних слов и без тревог,
сказав, что все проходит с ростом
так и не пройденных дорог...

Уйти?! Когда уйти не просто,
хотя сложнее не уйти,
чтобы не быть с тобою черствым,
как с человеком без пути.

Уйти?! Нет это слишком просто, -
уйти от юношеских грез,
сказав, что все проходит с ростом
так и непонятых берез.

8. ПЕРВЫЙ СНЕГ

А ночью выпал первый снег –
сентябрьский, и такой невзрачный,
что вид его, почти прозрачный,
уже таил в себе побег,

а он лежал... И на полях
людей испытывал на прочность,
и звезды отражались ночью
в его безоблачных глазах.

И понял я – та беззаботность,
что привела меня в поля,
внезапным снегом отошла,
чтобы уйти бесповоротно.

И мне открылась вдруг Земля
крестьянской жизни обнаженной,
и путь ее неискаженный,
словно прозрев, увидел я...

9. АВТОБУС

Автобус пустой, полуночный,
С собою меня заберет,
И ветер холодный, восточный
Слезу незаметно утрет.

Автобус по лужам покатит,
Меня в темноту увозя,
И черная длинная скатерть -
Дорога – заглянет в глаза.

А ты, ничего не прощая,
С надеждой последней уйдешь,
Внимания не обращая
На поздний октябрьский дождь.

Напрасно желанье вернуться
Меня и тебя обожжет,

Ах, если б тебе обернуться,
Автобус еще подождет!

Но вскрикнули дверцы стальные,
Автобус ушел не спеша,
И мы, как две пули шальные,
Навек разлетелись, дрожа...

10. РАССТАВАНИЕ

Такое привычное дело
дорогой смотреть на поля,
автобус, как птица большая,
летит, - значит, вышла пора...

И птицам летать надоело
за тридевять стран и морей,
хотя так велит им обычай, -
родное гнездовье милей.

И вот – распадается стая –
одни улетают на юг,
другие, нарушив обычай,
гибнут в объятиях вьюг...

Удача, любовь, состраданье
нам разны даны, как на грех.
Единственное – расставанье
отпущено равно на всех!

11. ОБРЕТЕНИЕ

Я устремился в глухомань,
где вдохновенье обитает,
а луч рассветный шепчет: "Встань..." -
и сердце музу обретает.

Но там, где ели встали в ряд
над покосившейся березой,
и бьет в нее иголок град,
и на морозе стыннут слезы, -

почувствовал: настал черед
поговорить с самим собою:
согрет ли кто моей судьбою,
куда моя река течет?!

12. СОВЕСТЬ

Краснокрылая птица
Над моей головой
В поднебесье кружится,
Словно я неживой...

- Краснокрылая птица,
Надо мной не кружись!
Ты могла ошибиться,
Так обманчива высь...

Краснокрылая птица
Над моей головой,
Опускаясь, кружится,
И дрожит голос мой...

- Краснокрылая птица,
Надо мной не кружись!
Хочешь крови напиться?!
Сразу в сердце вонзись...

Краснокрылая птица,
Над моей головой
Клюв подняв, поживиться
Не торопится мной...

Краснокрылая птица,
подожди, - понял я. –
От тебя не укрыться –
Ты ведь Совесть моя!

13. КРАСНОЕ ПОЛЕ

Над моей головой небо,
под моими ногами поле,
и прошу я у поля - хлеба,
а у неба прошу - воли!

Только мне отвечает поле:
"Ты засеи и взрасти озимь..."
Вторит небо: "Не бойся боли,
Мы тебя одного не бросим..."

И тогда я вспахал поле
и, о боли забыв, засеял...
И взошла, словно озимь, Воля,
и я страх, словно прах, развеял!

Это было на поле красном,
Это было под небом ясным!

14. МИГ

Проходит поезд стороной,
и звук от леса
обрушивается стеной,

как гром небесный.

Уходит поезд, гаснет звук,
не понимаю:
исчезла музыка вокруг,
куда - не знаю?!

Лесная музыка во мне
лишь миг звучала,
не повторит наедине
мотив сначала...

Так иногда проходит жизнь,
как звук случайный,
и о тебе скорбит: "Отжил..." –
звон погребальный.

Так неужели только Миг
бессмертен в мире?!
А остальное словно крик
в пустой квартире...

15. ПИСЬМО

В далёком городе чужом
я вспоминаю о Тебе,
листочке трепетном, живом,
не вянущем в моей судьбе...

Судьбу свою благодарю
за то, что я Тебя узнал,
и с каждым днем сильнее люблю,
хотя Тебя и потерял...

Я, уезжая, тосковал,
мечтая о Тебе одной...
Прости, что я не признавал, -
была ли счастлива со мной?!

В далеком городе чужом
так хочется Тебя обнять,
и ветер стонет за окном,
как будто что-то смог понять.

16. ЗВУКИ РОЯЛЯ

Опять со мною все, что было:
и звуки музыки шальной,
и Ты, что так ее любила,
еще со мной, еще со мной...

Воспоминанье закружило...
 Прощай!.. Кричали журавли,
 когда мне голову вскружили
 глаза, что музыку несли.

Я не забыл, как ты играла
 среди домашней тишины,
 и звуки гулкие рояля
 мне до сих пор еще слышны...

Бреду средь уличного гама
 промозглой осени своей,
 а вдалеке прощальной гаммой
 уходит стая журавлей...

17. БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Благодаря вашей "непорочности",
 О, женщины, предавшие меня...
 Но, слава богу, в этом есть неточность, -
 Была среди вас порочная одна!

Та женщина, она любила!
 И боль любви смогла стерпеть,
 И жизнь свою затем лишь погубила,
 Чтоб разучился я спокойно петь...

Но что я дал тем женщинам предавшим,
 Кто право дал мне говорить о них?!
 Не знаю я! Любви не испытанных
 Прошу не погубить других.

Я проклиная свой покой безликий,
 Я проклиная свой слепой покой, -
 Благодаря я тот миг великий,
 Когда душа становится душой!

18. ОСЕННЕЕ ПРОЗРЕНИЕ

Октябрь мой, задумчивый и страстный,
 Опять пришел ко мне по дымке луговой
 И, распахнув окно своим дыханьем властным,
 Врывается в мой дом опавшею листвою...

Уж так заведено, что это возвращенье
 Привычное для всех - Рождение мое, -
 И наступает вдруг осеннее прозрение,
 И обретаю я дыхание свое.

А утром на окне, слегка заиндевевшем,
 Распахнутом во двор, в его уснувший сад,

Я нахожу следы листвы недошумевшей
И с грустью ухожу, чтоб с ней прийти назад.

19. ЮГО-ЗАПАД МОСКВЫ

Юго-Запад Москвы в октябре запорошенный снегом,
Резковатый озон этих первых осенних снегов!
Открываю во всем, что сегодня поспорило с небом,
Те края, где у рек может просто не быть берегов.

Рассветает. Открою замерзшие окна
В сад продрогший, который не мною возвращен...
Я хочу, чтобы солнце согрело озябшие стекла,
Чтобы осени цвет был хотя бы на миг возвращен!

И весенней капелью робко капель отзовется,
Зачирикают вновь осмелевшие вдруг воробьи,
Этот миг в народе смятеньем зовется,
Потому что взорвались, уснувшие было ручьи.

Юго-Запад Москвы, в октябре запорошенный снегом
И мгновенье весны в ореоле осенних снегов
Открываю во всем, что сегодня поспорило с небом,
Потому что у чувств может просто не быть берегов!

20. БУДЕТ ПРАЗДНИК

Будет праздник... А в сердце так пусто.
И тяжелые капли дождя,
Как глухие удары по грусти,
Бьют по телу, до сердца дойдя.

Будет праздник... Ему не прикажешь.
Слез горящих моих наготу
Скроет дождь, Но безмерную тяжесть
Мне не скрыть в високосном году.

Будет праздник, - И кольца наденут,
Руки свяжут навеки мои,
Но куда я прошедшее дену, -
Не остывшие муки свои?!

Будет праздник - Его не отменишь,
Ничего не изменишь теперь.
Дождь по крыше стучит: Ты изменишь...
Губы мокрые шепчут: Не верь!

21. ИСПОВЕДЬ

Жизнь, как песок струится в решето,
и до поры ее не замечаешь,
но день придет, - увидишь: все не то,

и поневоле заскучаешь...

Нам в юности все кажется по силам,
года идут, а цель так далека...
И вдруг почувствуешь себя
Ненужным, хилым, как прежде не парит рука.

Так что же помешало воплощению?!
Привычка праздная винить других
иль убеждение – не понят гений,
переживет века мой стих?!

Жизнь торопил и левою рукою
на пустяки растрчивал – и вот
страдаю я, хоть внешне и спокоен,
сам понимаю – сердце не поет...

Не просто всё! Об этом я не думал –
и вот истрачен золотой запас...
Попутный ветер первый раз не дунул,
и сразу пыл угас!

22. ЗОВ

Отчётливо слышу далёкий
измученный голос земли:
Забудь обо мне на Востоке,
На Западе звезды взошли...

И этот безумный, истошный
покоя мне зов не дает, –
навек останусь восточным.
Но кто это в мире поймет?!

Зачатый в Синайской пустыне,
рожденный рабом на чужбине,
одной поклоняюсь святыне –
дарованному Языку!

Изверившийся, некрещеный,
причастьем святым обойденный,
с клеймом иноверца рожденный -
Язык не предаю языку...